

РЕЦЕНЗИИ

УДК 314 + 316

«ПОВОРОТ НА ВОСТОК»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА И / ИЛИ ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ?

Е. М. Арутюнова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Московский институт психоанализа (г. Москва)
981504@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ монографии «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в условиях поворота на Восток» (отв. ред. Т. Б. Смирнова, А. Н. Блинова). Исследование посвящено комплексному анализу этнодемографических процессов в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Оно основано на данных статистики, массовых социологических опросов и качественных интервью. Проанализированы динамика численности и этнического состава населения, миграционные процессы, демографическое поведение разных народов и состояние межнациональных отношений, а также представлены детальные очерки по 11 субъектам РФ с исторической ретроспективой и анализом современной ситуации. Ключевые выводы фиксируют устойчивую депопуляцию восточных регионов, изменение этнической структуры за счет оттока русского населения и притока мигрантов из Центральной Азии, а также демографическую асимметрию как вызов для реализации «поворота на Восток».

Ключевые слова: регионы России, азиатская часть территории России, демография, миграции, межнациональные отношения.

Для цитирования: Арутюнова, Е. М. (2026). «Поворот на Восток»: геополитическая метафора и / или операциональный вектор государственной политики? *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С. 160-164. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.160-164

IS THE “PIVOT TO THE EAST”: A GEOPOLITICAL METAPHOR AND / OR AN OPERATIONAL VECTOR OF STATE POLICY?

E. M. Arutyunova

Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow Institute of Psychoanalysis (Moscow)
981504@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the monograph “Asian Russia: Demography, Ethnic Composition of the Population, and Interethnic Relations in the Context of the Turn to the East” (edited by T. B. Smirnova and A. N. Blinova). The study focuses on a comprehensive analysis of ethno-demographic processes in the regions of the Urals, Siberia, and the Far East. It is based on statistical data, mass sociological surveys, and qualitative interviews. The authors analyze the population dynamics and ethnic composition, migration processes, the demographic behavior of various peoples, and the state of interethnic relations. Detailed essays on 11 constituent entities of the Russian Federation are also presented, providing historical context and an analysis of the current situation. The key findings indicate a steady depopulation of the eastern regions, a change in the ethnic structure due to the outflow of the Russian population and the influx of migrants from Central Asia, and demographic asymmetry as a challenge to the implementation of the “Turn to the East”.

Keywords: regions of Russia, Asian part of Russia, demography, migration, interethnic relations.

For citation: Arutyunova, E. M. (2026). Is the “Pivot to the East”: a Geopolitical Metaphor and / or an Operational Vector of State Policy? *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 160-164. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.160-164

Монография «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в условиях поворота на Восток» [Азиатская Россия ..., 2025] вышла в момент, когда понятие «поворот на Восток» перестало быть геополитической метафорой и превратилось в операциональный вектор государственной политики. Однако до сих пор дискуссии об этом процессе ведутся преимущественно в категориях макроэкономики и международных отношений, хотя вопрос о том, что происходит с человеческим капиталом на восточных территориях, – с демографической структурой, этническим составом, идентичностью и межгрупповыми отношениями, – не менее важен.

Актуальность работы связана и с ее хронологическими рамками (2020–2025 гг.), которые позволяют зафиксировать социальные эффекты не только долгосрочных постсоветских трендов, но и текущей геополитической турбулентности. Исследование отвечает на запрос не только академического сообщества, но и органов государственного управления, нуждающихся в верифицированных данных для корректировки национальной, миграционной и демографической политики в регионах, составляющих три четверти территории страны.

Монография стала результатом реализации проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (руководитель доктор исторических наук Т. Б. Смирнова) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (руководитель академик В. А. Тишков). В проекте приняли участие ученые из 12 регионов Азиатской России: А. Н. Старостин (Екатеринбург), А. А. Авдашкин (Челябинск), В. П. Ключева и Ш. Ф. Фарахутдинов (Тюмень), Т. Б. Смирнова, А. Н. Блинова и К. Ю. Смирных (Омск), Е. В. Шевцова (Новосибирск), С. П. Тюхтенева и Т. В. Метреева (Горно-Алтайск), А. В. Задорин (Красноярск), А. В. Комбаев и А. Б. Цыденов (Улан-Удэ), А. Г. Томаска и Д. М. Винокурова (Якутск), П. Г. Сидоров (Хабаровск), Г. Г. Ермак (Владивосток), О. П. Коломиец (Анадырь).

Монография построена на анализе масштабной эмпирической базы. Исследование охватывает 27 субъектов РФ, 12 из которых стали площадкой для полевых работ. Трехуровневая структура данных – федеральная и региональная статистика (включая материалы переписей 1897–2021 гг.), массовые социологические опросы и качественные интервью – обеспечивает высокую валидность выводов. Применение единого инструментария во всех регионах позволяет проводить корректные межрегиональные сопоставления. Структура монографии представляет собой классический для подобных исследований дизайн: введение рассказывает о задачах исследования, глава 1 посвящена общетеоретическому и проблемному анализу, глава 2 – региональной конкретике.

Итак, глава 1 монографии «Демографическая ситуация и динамика этнического состава населения» выполняет функцию концептуального введения и проблемного анализа, задавая аналитическую рамку для последующего регионального рассмотрения. Раздел 1.1 предлагает

не просто описание народов макрорегиона, а условное деление на несколько групп на основании их статуса, выделяя четыре категории населения: русские как статистическое большинство (87,2 %); коренные народы, которые принято называть «титутельными» (буряты, якуты, тувинцы, алтайцы и др.); коренные малочисленные народы (39 из 47 российских КМНС); диаспоральные группы («старые» и «новые» диаспоры), причем авторы именуют диаспорой только институционально оформленные группы

Раздел 1.2 посвящен выявлению концептуальных подходов, применявшихся к изучению миграций в Азиатской России, среди которых можно назвать идею отдельной Евразийской миграционной системы (И. В. Ивахнюк); концепцию транснационализма и транснациональных социальных пространств; идею «полярного ислама» как специфического феномена северных территорий (М. Ларюэль, С. Хофман). Авторы убедительно показывают, как теоретическая оптика определяет границы видимости исследовательского объекта, и обосновывают познавательные преимущества транснационального подхода для изучения связей между регионами Урала, Сибири, Дальнего Востока и странами Центральной Азии.

Раздел 1.3 фиксирует динамику миграционных настроений в макрорегионе, базируясь на сопоставлении данных опросов 2020 и 2024 гг. Среди выводов – выявление сдвига в структуре миграционной обеспокоенности населения: от преимущественного внимания к внутренней миграции («утечка мозгов», отток местного населения в западную часть России) в 2020 г. к фокусировке на внешней миграции и связанной с ней межнациональной напряженности в 2024 г., а также снижение эмиграционных настроений жителей азиатской части России и рост субъективного ощущения «стало много мигрантов» у жителей.

Раздел 1.4, демографический, комбинирует данные статистического анализа (данные переписей о среднем количестве детей у разных народов, СКР) и качественного анализа (21 глубинное интервью с представителями разных этнических групп). Такой дизайн позволяет не только констатировать различия в рождаемости (в частности, у русских – 1,5; у алтайцев – 2,2; у таджиков – до 2,6), но и выявить факторы, стоящие за этими различиями: уровень урбанизации, сохранение традиционных семейных структур, религиозные установки. Интервью, в частности, показывают, что экономические мотивы (жилье, доход) играют более значимую роль в репродуктивных установках, чем этническая принадлежность как таковая.

Раздел 1.5 эмпирически фиксирует соотношение общероссийской, региональной и этнической идентичностей в 12 изучаемых регионах. По результатам опросов 58,42 % респондентов ставят общероссийскую идентичность на первое место и в целом, и в каждом регионе. Авторы фиксируют сформированность и высокую значимость российской идентичности для жителей. Региональная идентичность сильнее всего выражена у жителей СФО («сибиряки»), впрочем, авторы акцентируют, что исторически Сибирью считались все земли за Уралом. Этническая идентичность в подавляющем большинстве случаев носит позитивный характер и связывается с чувством гордости; для студентов она имеет гораздо меньшее значение, чем для взрослых респондентов.

Завершающий раздел главы 1 (Раздел 1.6) посвящен межнациональным отношениям в 10 регионах Азиатской России, которые авторы характеризуют как в целом позитивные. Интересен еще один из результатов: угроза традициям и образу жизни беспокоит

респондентов вдвое больше (24,3 %), чем угроза личной безопасности (12,4 %), соответственно, большинство респондентов не против приезда мигрантов, но при условии, что приезжающие будут соблюдать местные, российские, законы и нормы поведения.

Глава 2 «Этнодемографические процессы в регионах УФО, СФО и ДФО» представляет собой серию региональных кейс-стади, выполненных по единому стандарту. Ее достоинства определяются глубиной региональной конкретики и возможностью сопоставления. Все 11 региональных очерков построены по единой схеме и включают в себя исторический экскурс (формирование населения с XVII–XIX вв.), анализ динамики численности и этнического состава по данным переписей (от 1897–1926 до 2020–2021 гг.), анализ современной демографической ситуации (рождаемость, смертность, миграции). Это позволяет проводить корректные межрегиональные сопоставления, не теряя при этом уникальных черт каждого субъекта. Читатель может проследить, как общероссийские тренды (депопуляция, урбанизация, рост миграции из Средней Азии) преломляются в конкретных региональных условиях.

Заключение подводит итоги масштабного труда. Среди сделанных выводов – о смене вектора демографической динамики в постсоветский период от роста к депопуляции, об устойчивой тенденции выезда русского населения и, следовательно, об изменении этнического состава республик, а также о частичном замещении убыли населения притоком мигрантов. Авторы отмечают, что последние десятилетия после распада СССР сделали города центрами этнокультурной мозаичности, где возникают этнические анклав и районы преимущественного проживания мигрантов. Авторы ставят вопрос и о рисках, связанных с этническим многообразием, отмечая, что сложный состав населения становится средой, потенциально благоприятной для развития конфликтов. Авторы делают вывод и о контрасте российской и среднеазиатской моделей воспроизводства населения, сохраняющей высокую рождаемость, на которую оказывает влияние степень религиозности и образ жизни (городской или сельский). Констатируют авторы и проблему развития территорий и кадрового потенциала: интеллектуальные ресурсы для поворота на Восток в настоящее время отсутствуют, и подготовлены они будут не скоро. Авторы фиксируют отсутствие концептуальной определенности в вопросах развития Азиатской России. Заключение завершается серией открытых вопросов, адресованных как государству, так и экспертному сообществу, главный из которых: какое будущее должно быть у Азиатской России?

Среди некоторых ограничений работы отметим диспропорцию количественного и качественного анализа, отсутствие сравнительного синтеза по результатам второй главы (была бы интересна типология регионов), неопределенность понятия «этнический анклав», скорее диагностический, чем объяснительный характер работы. Впрочем, всегда остается место для будущего анализа. Монография «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в условиях поворота на Восток» – фундаментальное исследование, закрывающее важную лакуну в изучении восточных регионов РФ. Ее безусловная ценность – в эмпирической полноте, методологической преемственности и способности зафиксировать ключевые тренды (демографическая асимметрия, изменение структуры идентичности, рост значимости миграционного фактора) на репрезентативном материале.

Список литературы / References

Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в условиях поворота на Восток. (2025). Отв. ред. Т. Б. Смирнова, А. Н. Блинова. Омск: Издательский дом «Наука». 290 с.

Smirnova, T. B., Blinova, A. N. (eds). (2025). *Asian Russia: Demography, Ethnic Composition of the Population, and Interethnic Relations in the Context of the Turn to the East.* Omsk. 290 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Арутюнова Екатерина Михайловна – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социальной и цифровой гуманитаристики Московского института психоанализа, ведущий научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, e-mail: 981504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026

После доработки: 22.02.2026

Принята к публикации: 06.03.2026

Arutyunova Ekaterina – Candidate of Sociological Sciences, Chair of the Department of Social and Digital Humanities, Moscow Institute of Psychoanalysis, Leading Researcher of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, e-mail: 981504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>.

The paper was submitted: 12.01.2026

Received after reworking: 22.02.2026

Accepted for publication: 06.03.2026